

Глава 251 - Все за ничего

Все с изумлением смотрели на молодого хозяина, он, казалось, вылечил старика от многолетней болезни Лая.

Они не хотели в это верить, но то, что они видели до них, было настолько очевидно, что никто не был шокирован!

У Лай Синьбана слабые конечности, и ветер сдувает эту болезнь уже более полугода.

С богатством семьи Конг и семьи Лай, естественно, старик искал всех известных врачей в мире.

Но никто из врачей не может справиться с подобной травмой или болезнью, они могут только наблюдать за ухудшением состояния Лай Син Бэна, беспомощного.

Сам Лай Синьбан ощущал, что его мышцы и кости медленно исчезают, а в конце концов, он боялся, что у него осталось не так уж много времени.

На самом деле, диагностика этого заболевания не была сложной задачей для большинства врачей.

При небольшом знакомстве с боевыми искусствами они смогут определить состояние и выписать соответствующий рецепт.

Но проблема была в том, что немногие люди в мире могли выписать этот рецепт.

Чтобы облегчить боль Лай Син Бана, военная вена в его теле должна быть упразднена.

Снятие с вооружения боевика пятого ранга Дао Вейна было практически невозможным.

Боевой Dao Vein был чем-то врожденным, и чтобы отменить Боевой Dao Vein Боевого Мастера Первого Ордена, понадобилось бы несколько человек Боевых Мастеров Пятого Ордена, работающих вместе, чтобы разобрать Боевой Dao Vein другого человека в целости и сохранности, не затрагивая при этом собственную систему Боевого Мастера.

Если бы военная вена была слегка повреждена, то мышцы боевого тренера атрофировались бы, и точно так же, как Бай Сюнь, которого исцелил Линь У, боевому тренеру пришлось бы ждать смерти.

До сих пор было так тяжело разорвать жилу воина первого ранга, не говоря уже о том, что Лай Син Бан - мастер боевых искусств пятого ранга.

Но только что Линь Ву спас жизнь Лай Синьбана, без особых усилий повредив его военную вену.

Все это до сих пор было не совсем понятно Лай Син Бану, возможно, Лай Син Бан просмотрел все тексты о боевых действиях и проконсультировался со всей литературой в мире, но он не смог объяснить, что с ним происходило.

Линь Ву посмотрел на Шэнь Таобао, и на его лице появился намек на благодарность.

Он снова повернул голову? и посмотрел на взволнованных отца и дочь семьи Лай и сказал низким голосом: "Господин Лай, я надеюсь, вы сможете простить Шэнь Таобао и все, что вы

сделали в прошлом, это единственное, о чем я прошу". "

Несмотря на то, что Лай Синьбан был немного упрямым, он не был неразумным человеком, Лай Синьбан посмотрел на Шэнь Таобао и кивнул головой, хотя и был невольным.

"Мистер спас мне жизнь, мне нечего сказать. Как таковой, пусть прошлое останется в прошлом".

Линь Ву знал, что Шэнь Таобао до сих пор приносит извинения, поэтому он надеялся, что то, что он сделал, заставит Шэнь Таобао почувствовать себя лучше.

Лай Синьбан приказал своему клану разойтись во всех направлениях, но он все равно не смог мирно поговорить с Шэнь Таобао.

Шэнь Таобао мог только выйти из дома, оставив Линь Ву вести переговоры с отцом и дочерью.

"Господин Лай, старина Шэнь сказал мне, что в вашей семье есть довольно много лекарственных трав, не могли бы вы сделать мне одолжение?"

Перед тем, как он закончил говорить, Лай Синьбан помахал рукой: "Сэр, я знаю, что вы здесь не для того, чтобы вылечить меня, я, наверное, догадался об этом. То, что я, Лай Синьбан, могу дать тебе, это не более чем немного трав. "

"Мистер Лай получает пропуск, чтобы мы могли обсудить это".

Линь Ву думал, что видит надежду, но он не ожидал, что Лай Син Бан покачает головой и скажет: "Сэр, дело не в том, что я вам не помогаю, просто мне трудно это сказать".

Лай Синьбан опустил голову, его выражение, казалось, есть намек на отставку и угрызения совести.

Лай Сюэ Лайм сказал от имени своего отца: "Мистер Лин, вы спасли жизнь моего отца, мы должны были ответить на его просьбу. Просто сейчас семейный бизнес находится в руках моего мужа, Конга Ляна, и мы с отцом не имеем права голоса в этом вопросе".

"Сэр из Цзяньнаня, а мой муж - член Цзяньбейской фармацевтической ассоциации, он бы никогда не продал вам ни одной травы".

С тех пор, как эти две семьи объединились, почти все имущество семьи Лай было объединено в семью Конг.

Хотя эти отец и дочь были из благородной семьи, они стали совершенно пустой рамой.

Не говоря уже о вмешательстве Цзяньбейской фармацевтической ассоциации, Конг Лян не мог продавать Линь Ву лекарственные травы только на основании того, что Линь Ву был другом Шэнь Таобао.

Узнав об этой ситуации, Линь У полностью понял, что люди должны склонять головы под карнизами.

Он сменил тему и сказал: "Нет вреда, это не важно". Но мисс Лай, я вижу, что вы пожелтели, вы недавно принимали какие-нибудь лекарства, которые не должны были?"

До того, как задать такой вопрос, Линь Ву ясно почувствовал мутную Ци в груди Лай Сюэ

Лайма.

Услышав это, Лай Сюэ Лайм посмотрел на своего отца, и они оба были удивлены.

"Сэр Откуда вы знаете?"

У Линь Ву уже был ответ в сердце, и он сказал в сердечной манере: "Уже трудно зачать ребенка в октябре, если мисс не хочет, ей следовало бы быть более осторожной в первую очередь".

Линь Ву почувствовал, что Лай Сюэ Лайм должен был недавно принять таблетку для аборта.

Как только это было сказано, красные глаза Лай Сюэ Лайма снова разрыдались.

"Я не прячусь от вас, сэр, это не в первый раз." Лай Синбан похлопал по банде его дочери и сказал, что полон беспомощности.

"Я знаю, что тело мисс Лай больше не выдерживает такого рода разрушений. В первый раз вы все еще можете избавиться от него, во второй раз вы все еще можете принимать лекарства, но в третий раз вы не сможете иметь детей в своей жизни".

Дао пульс Линь Ву уже может быть использован умело, и он был уверен в своем анализе условий жизни простых людей.

Он мог сказать, что тело Лай Сюэ Лайма больше не выдерживает испытаний.

Лай Синбан поднял голову и еще раз с полным вниманием посмотрел на молодого человека перед собой, он не знал, какое благословение небеса дали этому молодому человеку, чтобы он стал таким чудесным.

Перед таким человеком Лай Синбан уже не был готов скрыть это.

"Я не боюсь смеха мистера, это все семейный скандал. С тех пор, как Сю Лайм вышла замуж за семью Конг, они всегда хотели мальчика. Но две беременности не были идеальными".

"Тогда почему бы не родить и не подумать об этом еще раз, по крайней мере, таким образом ущерб не будет таким большим."

Лай Синбан качал головой в самосовершенствовании: "То, что хочет Конг Лян, а не Сюэ Лайм, это семейное состояние моей семьи Лай. После свадьбы он никогда не смотрел Сю Лайм в глаза. Он даже не хотел иметь ребенка от Сюэ Лайм, если только не родился мальчик, который мог бы унаследовать аромат конфуцианской семьи".

"Я виноват в этом, тогда я был ослеплен салом и был полон решимости сделать семью крепкой". Но посмотрите, у моего отца и дочери нет ничего, кроме пустого дома".

Такие вещи были несколько неприемлемы даже для Линь Ву.

Если бы Шен Таобао стоял здесь в это время, услышав эти слова, он бы точно убил того Конга Лянга прямо тогда и там.

За пределами комнаты Шен Таобао курил сигареты один за другим, как будто никакое количество никотина не могло избавить его от беспокойства.

В это время Конг Цзян вышел из соседней виллы, его правая рука была обернута в толстый гипс и марлю.

У него был урок из прошлого, и он не осмеливался подойти слишком близко к Шэнь Таобао, взглянув на него издали и до сих пор несколько неуверительно.

"Малыш, ты могущественный, но не забывай, что это место - Чан Мин."

"Неважно, насколько ты крут в Восточном Лесу, когда дело доходит до Чан Мина, мы, семья Конг - босс!"

"Сегодня ты сломаешь одну из моих рук, и когда ты встретишь моего брата, ты поймешь, что ты дал гораздо больше, чем просто руку"

Конг Цзян все еще всячески угрожал Шэнь Таобао, когда внезапно Линь Ву бросился с виллы и схватил Конга Цзяна за волосы.

Конг Цзян был беззащитен и был вытаскен на три метра на улицу волосами Линь Ву.

"Мастер Шифу, что вы делаете?"

"Подожди здесь, я пойду поищу травы".

Сказав это, Линь Ву схватил Конга Цзяна за волосы и погладил его на затылок.

Конг Цзян уже был в замешательстве, он понятия не имел, что такое Линь Ву.

Несмотря на то, что он был квази-четвертый мастер боевых искусств, единственная левая рука, которую Конг Цзян еще мог использовать, не смогла дать отпор перед Линь Ву.

Его можно было только тащить по волосам Линь Ву и пошатываться, парадировав вперед на виду у всего города Чанмин.